

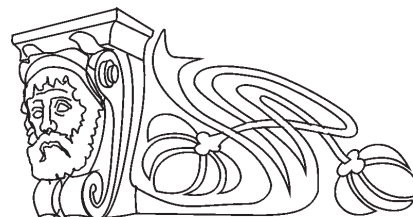
- никогда не создавал драматических ситуаций» (см.: Делёз Ж. Переговоры. СПб., 2004. С. 118).
- ³ См.: Малкина С. М. Проблема конца философии : логические аспекты // Изв. Саратов. ун-та. Новая сер. 2011. Т. 11. Сер. Философия. Психология. Педагогика, вып. 2. С. 52–57.
- ⁴ См.: Habermas J. Op. cit. P. 6.
- ⁵ См.: Деррида Ж. Письмо японскому другу // Вопр. философии. 1992. № 4. С. 53–57.
- ⁶ См.: Грицанов А. А. Трансцендентальный эмпиризм // История философии : энциклопедия. Минск, 2002. С. 1114–1115.
- ⁷ Бадью А. Делёз. Шум бытия. М., 2004. С. 19–20.
- ⁸ Делёз Ж. Логика смысла. М. ; Екатеринбург, 1998. С. 239.
- ⁹ Делёз Ж., Гваттари Ф. Что такое философия? М. ; СПб., 1998. С. 25.
- ¹⁰ Делёз Ж. Складка. Лейбниц и барокко. М., 1997. С. 12.
- ¹¹ Делёз Ж. Кино. М., 2004. С. 50–51.
- ¹² Делёз Ж. Тысяча плато : капитализм и шизофрения. Екатеринбург ; М., 2010. С. 37.
- ¹³ Делёз Ж. Фуко. М., 1998. С. 37.
- ¹⁴ Badiou A. Being and Event. N.Y., 2005. P. 4.
- ¹⁵ Запрет на существование множества всех множеств. Один из известных вариантов парадокса – вопрос об истинности утверждения жителя Крита, который говорит, что все критяне лжецы.
- ¹⁶ $\forall a (a \neq \emptyset \rightarrow \exists b (b \in a \wedge a \cap b = \emptyset)$, где $a \cap b = \emptyset \Leftrightarrow \forall c (c \in b \rightarrow c \notin a)$ – «У каждого непустого множества есть элемент, пересечение которого с самим множеством пусто», или: «Не существует бесконечной последовательности вложенных множеств».
- ¹⁷ Нанси Ж.-Л. Бытие единичное множественное. М., 2004. С. 55.
- ¹⁸ Там же. С. 58.
- ¹⁹ Там же. С. 67.
- ²⁰ Левинас Э. Время и Другой. Гуманизм другого человека. СПб., 1999. С. 26.
- ²¹ Там же. С. 75.
- ²² Heidegger M. Sein und Zeit. Tübingen, 2001. S. 240. По каким-то причинам данное предложение оказалось выпущенным из перевода В. В. Бибикина (см.: Хайдеггер М. Бытие и время. М., 1997. С. 240).
- ²³ Derrida J. The gift of death. Chicago, 1995. P. 45.
- ²⁴ Ibid. P. 51
- ²⁵ Ibid. P. 60.

УДК 1.122

МОЖЕМ ЛИ МЫ ВИДЕТЬ ПРИЧИННУЮ СВЯЗЬ?

С. Ф. Нагуманова

Казанский государственный медицинский университет
E-mail: nagouman@mail.ru

Некоторые философы и психологи утверждают, что мы можем видеть причинную связь в определенных случаях. В статье на основе анализа взглядов Сюзанны Зигель и Стивена Баттерфилла делается предположение, что мы можем непосредственно видеть причинную связь только в случаях простых механических движений.

Ключевые слова: причинная связь, визуальное переживание, категориальное восприятие.

Can We See Causal Relation?

S. F. Nagumanova

Several philosophers and psychologists contend that we can see causal relation in some cases. In this article it is suggested – based on the analysis of Susanna Siegel and Steven Butterfill views – that we can see causal relation only in cases of simple mechanical movements.

Key words: causal relation, visual experience, categorical perception.

Бесспорно, мы не способны видеть многих причинных связей – например, мы не видим, как радиация воздействует на наш организм. Но можем ли мы видеть причинную связь в простых

случаях, например при столкновении бильярдных шаров? Известен отрицательный ответ Д. Юма: «Движение одного тела при столкновении считается причиной движения другого тела. Рассматривая же эти объекты с величайшим вниманием, мы видим только, что одно тело приближается к другому и что движение первого предшествует движению второго, причем, однако, перерыва [в движении] не замечается»¹. В другом сочинении он поясняет: «Когда человек впервые видит передачу движения путем толчка, например при столкновении двух бильярдных шаров, он не может заключить, что одно из этих явлений связано с другим, а решает только, что они соединены друг с другом; об их связи он заключает лишь после наблюдения нескольких однородных случаев. Но разве произошло какое-нибудь изменение, в силу которого в нем возникла эта новая идея связи? Никакого, если не считать того, что теперь он чувствует связь этих явлений в своем воображении и легко может предсказать существование одного при наличии другого. Итак, говоря, что один объ-

ект связан с другим, мы при этом подразумеваем только, что они оказались связанными в наших мыслях...»².

Согласно Юму, как можно судить по вышеприведенной цитате, когда человек чувствует причинную связь, он чувствует ее в своем воображении, но не видит непосредственно. Это чувство возникает в силу привычки, которая формируется на основе многих наблюдений однородных случаев.

Некоторые философы и психологи утверждают, что мы можем видеть причинную связь в определенных случаях. К ним, в частности, относятся Сюзанна Зигель и Стивен Баттерфилл. Анализируя их взгляды, мы предположили, что можем непосредственно видеть причинную связь только в случаях простых механических движений, в остальных же, когда явления воспринимаются как причинно связанные, мы непосредственно не видим такой связи, а домысливаем ее на основе многократного наблюдения сходных связей в прошлом или знания механизма действия.

В своей статье «Визуальное переживание причинной связи» С. Зигель выдвигает и защищает каузальный тезис: «Некоторые визуальные переживания репрезентируют каузальную связь»³. Чтобы сделать каузальный тезис максимально интересным (нетривиальным), Зигель обозначает, что следует считать переживаемой репрезентацией причинной связи (*experiential representation of causal relation*). Во-первых, она полагает, что убеждение в существовании причинной связи между двумя явлениями не является переживаемой репрезентацией. Если таковой является убеждение, то каузальный тезис становится тривиальным. Во-вторых, ученый отвергает позицию некоторых философов, придерживающихся точки зрения, что переживание есть соединение суждений и ощущений, причем суждение внутренне не связано ни с какой феноменологией, а ощущение – ни с какой репрезентацией причиной связи. Эта оговорка тоже понятна. В самом деле, если суждение о причинной связи никак не связано с феноменологией, то вряд ли такое переживание можно считать переживанием причинной связи. Есть еще одна трактовка переживания, которая тоже, на наш взгляд, делает каузальный тезис тривиальным: утверждается внутренняя связь сенсорного и когнитивного компонентов. Наконец, остается еще одна возможность трактовки переживания, которая сводит его только к сенсорному компоненту, и именно её придерживается Зигель. Но и в ней каузальный тезис является нетривиальным.

Зигель обращается к результатам исследований психолога А. Мишотта. Взрослым испытуемым демонстрировали симуляцию причинного взаимодействия, например как деревянный шар «толкает» световое пятно и приводит его в движение. Хотя испытуемые знали, что здесь нет при-

чинной связи, они описывали свои переживания в терминах этой связи. На этом основании Мишотт постулировал существование «впечатления причинной связи», т. е. такой репрезентации причинной связи, которая отличается от убеждения в существовании причинной связи. На основе проведенных многочисленных экспериментов психолог пришел к выводу, что восприятие причинности является таким же сенсорным фактом, как и восприятие цвета или звука, пространства или времени.

Зигель признает, что каузальный тезис вытекает из результатов Мишотта только в соединении с теоретической предпосылкой о том, как связаны переживания, убеждения и отчеты испытуемых. Если содержание переживания – это то, во что бы мы поверили, если бы полагались на свои знания о наблюдаемых вещах, то содержанием переживания участников эксперимента является определенный паттерн непрерывного движения шара и светового пятна. Если же содержание переживания – это то, во что бы мы поверили, взяв в скобки то, что знаем о природе наблюдаемых вещей, то содержание переживания было бы другим – шар является причиной движения светового пятна.

Поскольку результаты Мишотта совместимы с разными трактовками, Зигель прибегает к другой стратегии: она предлагает метод сравнения парных случаев, между которыми есть феноменальные различия. Что может объяснить это феноменальное различие наилучшим образом? Предположим, что во время игры мяч попадает в горшок с растением и после этого гаснет свет. Возможны два варианта: в одном случае может показаться, что между двумя событиями есть причинная связь, а в другом такого впечатления может не быть. С точки зрения каузального тезиса феноменальное различие между двумя вариантами объясняется тем, что в первом случае переживание репрезентирует причинную связь, а в другом – нет. Зигель считает, что каузальный тезис является наилучшим объяснением феноменального различия, что и доказывает его истинность.

С. Баттерфилл выдвигает следующие возражения против метода парных случаев, предложенного Зигель. Он неприменим к стимулам в экспериментах Мишотта. Для этого необходима такая пара случаев, чтобы в одном субъект видел, как шар толкает световое пятно (т. е. видел каузальную связь), а в другом тот же самый стимул воспринимался бы как одно движение, следующее за другим. Таких пар нет и не может быть, потому что в симуляции толкания характерная феноменология, которая описывается как каузальная, кажется навязанной.

Кроме того, указывает Баттерфилл, Зигель не различает феноменологию восприятия и феноменологию мышления. Возможно, когда мяч падает в

горшок и свет гаснет, мы *подумали*, что свет погас, потому что мяч попал в горшок⁴.

Зигель отвечает на традиционные возражения против каузального тезиса: причинная связь – это или контрфактическая зависимость, или передача энергии, или закономерная необходимая связь, в этом Юм совершенно прав. Ничто из этого не может быть репрезентировано в визуальном переживании. В ответ на это Зигель возражает: «Даже если некоторая черта X является свойством, которое и есть причинность согласно некоторой теории, и даже если эта теория верна, возможна репрезентация в переживании, что одна вещь является причиной другой, без репрезентации X в переживании»⁵.

Теоретически причинная связь является необходимой, необходимая связь действительно не может быть воспринята в чувственном опыте. В то же время можно согласиться с Зигель: возможна репрезентация в визуальном переживании, что одна вещь является причиной другой без репрезентации необходимой связи. Как это возможно, она не объясняет, но ответ на этот вопрос можно найти в статье Баттерфилла, который утверждает, что каузальное восприятие является формой категориального восприятия. Под «каузальными восприятиями» он понимает перцептуальные переживания (*perceptual experiences*), которые связаны с визуальными стимулами, включающими или имитирующими каузальное взаимодействие.

Баттерфилл развивает идеи Мишотта, исследовавшего условия, при которых у участников эксперимента возникает эффект толкания: относительную скорость движения двух объектов, задержку между движением первого и второго объекта, траекторию их движения. Его интересовало, почему именно при этих условиях возникает подобный эффект. Если окажется, что лучшим объяснением является утверждение, что мы видим каузальную связь, то это и будет доказательством данного утверждения.

Баттерфилл предлагает следующие аргументы:

- 1) каузальное восприятие является категориальным; существуют границы между категориями;
- 2) эти границы соответствуют определенным типам каузальных связей;
- 3) факты (1) и (2) нуждаются в объяснении;
- 4) лучшее объяснение этим фактам включает в себя утверждение, что объекты восприятия являются каузальным взаимодействием.

В обоснование первой посылки Баттерфилл приводит данные из исследований Мишотта. Характерной чертой категоризации является повышенная дискриминативная способность вблизи границы категории: небольшие изменения, которые обычно не замечаются, на границе могут привести к изменению восприятия. Разница между

интервалами движений двух объектов в двух испытаниях в 28 мс обычно не замечалась, но в области 112–140 мс на шкале интервалов разница в 28 мс становилась существенной: если интервал между движением был меньше 112 мс, стимул воспринимался как толкание, а если больше 140 мс – как последовательное движение.

Чему соответствуют категории? Мишотт полагал, что условия, при которых возникает эффект толкания, соответствуют физическим законам, управляющим столкновением. Он думал, что соответствие настолько близкое, что можно изучать физику столкновения, изучая восприятие. Баттерфилл предлагает более скромную гипотезу: существует некое соответствие между условиями, в которых возникает ощущение, и условиями, в которых эти каузальные связи имеют место. Он оговаривается, что для подтверждения этой гипотезы необходимы тщательные эмпирические исследования.

Почему существует это соответствие? Баттерфилл предполагает, что каузальное восприятие является частью восприятия объектов. Визуальная система, отвечающая за идентификацию и отслеживание объектов, должна различать определенные типы каузального взаимодействия, чтобы идентифицировать объект в случаях противоречивых подсказок (*cues*). Если одни и те же принципы отвечают и за сегментацию объектов, и за определение событий как физически возможных и физически невозможных, то принципы, объясняющие восприятие объекта, объясняют также и то, как работает каузальное восприятие.

Вышеприведенные рассуждения Баттерфилла представляются нам вполне правдоподобными. Если восприятие некоторых каузальных связей встроено в визуальную систему, то неудивительно, что определенная феноменология невольно воспринимается как каузальная, даже если этому противоречат знания воспринимающего (световое пятно не может толкать деревянный мяч).

Баттерфилл не определяет границы каузального восприятия, он указывает лишь, что мы можем видеть некоторое каузальное взаимодействие. Представляется, что мы можем непосредственно видеть причинную связь только в случаях механического взаимодействия, когда один объект толкает, поднимает, тянет, блокирует, поддерживает и т. п. другой объект. В этих случаях механизм причинной связи очевиден. Кроме того, это согласуется с предположением о том, что каузальное восприятие является частью восприятия объектов.

В примере, который выбрала Зигель (мяч попадает в горшок и гаснет свет), не может возникнуть визуального впечатления причинной связи, потому что здесь нет феноменологии механического взаимодействия объектов. Даже если бы мяч попал в лампочку и после этого погас свет,

у нас не возникло бы визуального впечатления причинной связи, хотя она есть, потому что здесь нет механического воздействия мяча на свет.

Баттерфилл утверждает, что мы видим каузальные связи не так, как мы видим форму объектов. Восприятие формы объекта – это способ осознания его формы. Восприятие каузальных связей не является способом осознания причинного взаимодействия⁶. Он ссылается на длительный разрыв между категориальным восприятием каузального взаимодействия и появлением способности к рассуждению. Дети воспринимают каузальное взаимодействие с девяти месяцев, а способность составить суждение о каузальной связи у них возникает в 2,5–3 года. Однако такой же разрыв между восприятием и осознанием,

возможно, существует и в восприятии формы. Поэтому, скорее, мы видим каузальные связи так же, как мы видим форму объекта.

Примечания

- ¹ Юм Д. Трактат о человеческой природе // Юм Д. Соч. : в 2 т. М., 1966, Т.1. С.173.
- ² Юм Д. Исследование о человеческом разумении. М., 1995. С.101–103.
- ³ Siegel S. The Visual Experience of Causation // *Philosophical Quarterly*. 2009. № 59(236). P. 2.
- ⁴ См.: Butterfill S. Seeing causes and hearing gestures // *Ibid*. P. 410.
- ⁵ Siegel S. *Op. cit.* P. 20.
- ⁶ Butterfill S. *Op. cit.* P. 427.

УДК 316.4

ДИНАМИКА ГЛОБАЛИЗИРУЮЩЕЙСЯ ЭКОНОМИКИ В КОНТЕКСТЕ ДИСКУРСИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ: СТРАТЕГИИ ЕВРОПЫ И КИТАЯ

М. О. Орлов

Саратовский государственный университет
E-mail: orok-saratov@mail.ru

Тесная связь между экономической, культурной и политической сферами Америки, Европы и Китая приводит к тому, что малейшие кризисные ситуации, возникшие в одной из этих областей, объективно сказываются и на других, поэтому требуются грамотное управление, социальный контракт, роль которого сейчас выполняют принципы социально ориентированного государства. Позитивное значение в этом отношении приобретает и поиск оптимальных моделей дискурсивной регуляции глобальной трансформации.

Ключевые слова: социокультурные отношения и экономика Европы и Китая, глобализация, социальная динамика, социокультурные изменения.

Dynamics of Globalizing Economy in Discursive Management Context: European and Chinese Strategies

М. О. Orlov

Close connection between economic, cultural and political sphere of America, Europe and China leads to situation that the slightest crisis in one of these areas objectively affects the others. Competent management, the social contract which role is carried out now by principles of the socially-focused state therefore is required. Positive value for that matter gets also searching of optimum models of discursive regulation of global transformations.

Keywords: sociocultural relations and economy of Europe and China, globalization, social dynamics, social and cultural changes.

Экономические условия оказывают прямое воздействие на политическую сферу социума. Политика определяет стремления и действия людей в соответствии с их материальными потребностями и интересами. Она выполняет лишь организационную и структурирующую функцию. Очевидно, что экономически господствующий класс обладает одновременно и политическим господством. Сегодня социальная динамика глобальных процессов напрямую связана с капитализмом, с его западноевропейской моделью, что актуализирует ценность социальной справедливости и равноправия как на индивидуальном, так и на институциональном уровне.

В пространстве современной философии практически без внимания и полноценной рефлексии оказывается такая ведущая сфера социальной деятельности как экономика, а такая область знания как философия экономики не имеет должного развития и очевидных перспектив. В современных условиях ее категориальный аппарат, предметная область крайне сузились. Философия экономики была сведена к уровню экономической теории. Современная экономика превратилась в набор неких стандартных функций и правил, по которым должна действовать вся мировая обще-